

DOI 10.35775/PSI.2025.117.5.041

УДК 327

И.М. ЩЕРБАКОВ

аспирант кафедры международных отношений
и интеграционных процессов факультета политологии МГУ
имени М.В. Ломоносова; ассистент кафедры философии,
политологии, социологии им. г. С. Арефьевой
НИУ МЭИ, Россия, г. Москва

К ВОПРОСУ О ИДЕЙНО-ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЯХ НЕООСМАНИСТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТУРЦИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ ХХІ ВЕКА

В данной статье рассматривается теоретическая концептуализация неоосманистской цивилизационной идентичности Турции во внешней политике в первой четверти ХХІ века. Актуальность данной темы исследования обусловлена сложной конъюнктурой международных отношений, одной из важнейших составляющих которых является Турция, направленной на пересмотр либерального миропорядка, установленного Соединенными Штатами Америки и их союзниками, в сторону многополярности. Одним из способов интеграции в этот мировой порядок является использование цивилизационного подхода при построении собственной внешней политики (практикуемого многими западными государствами). Цель статьи – представить структуру неоосманистской цивилизационной идентичности Турции как части турецкой концепции «государства-цивилизации». В результате проведенного исследования утверждается, что современная неоосманистская цивилизационная идентичность Турции базируется на прагматичном сочетании идей пантюркизма, панисламизма и кемализма. В целом, данная идентичность сегодня направлена на скрытую реставрацию ценностей Османской империи с учетом политических реалий первой четверти ХХІ века, где важным аспектом этой реставрации является решение проблемы потери собственного регионального лидерства. Результаты данного исследования позволят отечественным политикам давать более точное описание глубинных основ внешней политики Турции, а также действий, осуществляемых этой страной в областях, пересекающихся с интересами России.

Ключевые слова: неоосманистская цивилизационная идентичность, неоосманизм, пантюркизм, панисламизм, кемализм, внешняя политика, Р.Т. Эрдоган, Османская империя, Турция.

Введение. Актуальность темы исследования заключается в том, что в международной системе в первой четверти ХХІ века происходят существенные изменения, влияющие на внешнюю политику современных государств. Важной стороной пересмотра устоявшихся основ внешнеполитических курсов государств

на современном этапе стало обращение к ценностям, связанным с принадлежностью к определенным цивилизациям.

Немаловажными факторами, влияющими на активизацию проявления цивилизационных идентичностей во внешней политике современных государств, являются фундаментальные процессы, протекающие в мировой политике первой четверти XXI века. Во-первых, агрессивное навязывание странами Запада другим государствам либеральных ценностей влияет на актуализацию в этих государствах традиционных ценностей. В частности, сегодня целесообразно говорить о возникновении интереса у политических и интеллектуальных элит ряда азиатских государств (Китай, Индия, Иран) к проблематике использования цивилизационного подхода при формулировании своих внешних политик [4. С. 78-93]. Во-вторых, отдельно кризис в отношениях между Турцией, с одной стороны, и Евросоюзом, с другой, ускорили обращение политических и интеллектуальных элит данной страны к своим исторически сложившимся традициям и культуре как источникам смыслов для формулирования своей внешней политики. Английский исследователь Д. Бэрчард отмечал, что «в политических речах, газетах, как и школьных учебниках, особое внимание уделяется турецкому государству и необходимости укреплять его единство и власть... История Османской империи от ее расцвета в XVI в. до упадка в XIX в. – обычно преподносится в непосредственной связи с настоящим. Чувство принадлежности к наследникам великой империи окрашивает и турецкие официальные подходы, и в определенной степени общественное мнение» [8. Р. 91]. Отечественный тюрколог В.А. Аватков под неоосманизмом понимает внешнеполитическую доктрину Турции, направленную на еще большее закабаление ее народов, прежде всего тех, кто проживал на Балканах и на востоке страны [1. С. 74]. Не в последнюю очередь фигура действующего лидера Турецкой Республики – Р.Т. Эрдогана – добавляет в экспертных кругах мнений, оценивающих его деятельность в логике реставрации ценностей и идей, присущих Османской империи. В свою очередь под цивилизационной идентичностью автор настоящей работы понимает систему сложившихся исторических, культурных ценностей и традиций, отличающих одно государство-цивилизацию от другой и обеспечивающая политическую независимость и социокультурную самобытность конкретного государства-цивилизации в мировой истории, которая влияет на практическую реализацию внешней политики. Главным исследовательским вопросом, который требует решения в рамках настоящей статьи, является, по каким основаниям можно идентифицировать данную реставрацию ценностей с точки зрения формирования цивилизационной идентичности Турции среди российских и зарубежных экспертов, а также турецких политиков?

Панисламистское основание. Данное основание цивилизационной идентичности Турции раскрывается в подходе турецкого ученого О.Ташпинара. Турецкий исследователь утверждает, что на момент первой четверти XXI века нецелесообразно рассматривать динамику внешнеполитических приоритетов Турции с позиции использования аналитической дихотомии

«западничество – исламизм». Основная проблема слабой актуальности данной дихотомии заключается в том, что представители Партии справедливости и развития (ПСР), одной из ведущих политических сил в Турции, придерживаются прагматичного подхода, предусматривающего сочетание прозападных и исламских ориентаций во внешней политике страны. Как утверждает О. Ташпинар, через неоосманизм возможно существование Турецкой Республики как региональной державы. Активизацию неоосманистской цивилизационной идентичности Турции следует рассматривать как смену приоритетов политических элит Турции, где ключевое место отводится странам, которые ранее являлись частью Османской империи [10. Р. 129]. Далее, как следствие линия на сближение с Европой становится одной из традиционных в перечне направлений внешней политики Турции несмотря на формально заявляемую приоритетность. По мнению автора настоящей работы, такой пересмотр своих приоритетов во внешней политике в ценностном плане дает возможность Турции и турецкому обществу обрести свою базовую культурную самоидентификацию, которая была забыта на протяжении всего XX века. Основой данной самоидентификации может являться, в частности, панисламизм, то есть культурная и ценностная консолидация турецких мусульман с другими мусульманскими народами, которые не только входили в «османский ареал», но и в целом сегодня симпатизируют реализуемым идеям и продвигаемым проектам Турции.

Заслуживают отдельного внимания взгляды экс-министра иностранных дел Турции (2009-2014 годы), руководителя политической партии «Партия будущего» А. Давутоглу, а также турецкого журналиста А. Айдынтасбаса, предложивших несколько принципов неоосманизма. С одной стороны, это принцип эффективного сотрудничества на различных международных площадках с целью приращения социального, экономического, культурного и политического капитала страны, как для турецких граждан, так и для граждан других государств [2]. С другой стороны, это принципы имперского ревизионизма и национализма Турции [7]. Данные мнения коррелируются со взглядами лидера союзной ПСР Партии националистического движения Д. Бахчели. В рамках программы своей партии он заявил, что движение в сторону интеграции с Евросоюзом не должно являться самоцелью для интересов Турции. Интересы Турции базируются на продвижении многогранной, многомерной и сдерживающей внешней политики («Çok Yönlü, Çok Boyutlu ve Sındırıcı Dış Politika»). Данная двойственность и многомерность внешней политики Турции заключается в получении максимальной выгоды по всем направлениям внешней политики, где турецкая сторона задействована как активный участник [9].

Кемалистское основание. Кемалистское основание цивилизационной идентичности Турции отражается в подходе, проводимом текущим президентом Турецкой Республики Р.Т. Эрдоганом. Он заявлял, что в основе обновленной политической программы лежит цель стать одной из ведущих сил в формировании регионального миропорядка [6]. Это свидетельствует о том, что турецкий президент продвигает в Турции концепцию региональной державы в русле

одного из принципов кемализма – этатизм. По мнению президента Турецкой Республики, реализация данной концепции должна происходить в нескольких плоскостях. Во-первых, в законодательной плоскости президент Турции предлагает сформировать в ближайшее время и внести изменения в действующую Конституцию страны, где будет учтена конъюнктура происходящих международных процессов (кризис американской однополярности, увеличение количества конфликтов между различными странами в регионе, нестабильность цен на мировые энергоносители), которые влияют на реализацию поставленной в программе партии цели. Во-вторых, Р.Т. Эрдоган подчеркивает, что в экономической плоскости следует переориентировать финансовые потоки таким образом, чтобы денежные средства граждан аккумулировались в турецких банках посредством инвестиций в экспортноориентированные сферы национального производства. В-третьих, в плоскости внешней политики президент Турции заявляет о важности расширения числа стран, с которыми Турецкому государству следует выстраивать отношения в приоритетном порядке [5]. Действующий президент Турции конъюнктурно сохраняет определенную дистанцию в отношении интенсификации связей со странами Запада (при сохраняющемся формальном приоритете интеграции в западное сообщество государств) и не забывает заявлять о важности преодоления преград в отношениях со странами Ближнего Востока.

Пантюркистское основание. Пантюркистское основание цивилизационной идентичности Турции раскрывается во взгляде российского исследователя В.А. Аваткова. Он утверждает, что важную роль в пантюркизме занимает концепция Турана. Туран – мифическая историческая общность тюркских народов, проживающих на географическом пространстве от Байкала до Балкан. В то же время важной чертой пантюркистского основания неоосманистской цивилизационной идентичности Турции является также приоритет политико-экономической поддержки тюрков-мусульман, проживающих в своих государствах на обозначенном географическом пространстве [1. С. 75]. Автор настоящей работы в целом солидарен с взглядом российского специалиста относительно понимания конечной цели данной поддержки – формирование пространства тюркского мира под эгидой Турецкой Республики, в которое включаются не только государства Центральной Азии, но и арабские государства Ближнего Востока и Северной Африки. Хрестоматийным примером формирования обозначенного пространства является Организация тюркских государств (ОТГ). Российские исследователи И.Ф. Кефели и Н.А. Комлева утверждают, что ОТГ является практическим выражением концепции Турана [3. С. 96]. Организация, которая создавалась в начале 1990-х годов как отдельная политическая площадка для собрания руководителей Турции, Киргизии, Узбекистана, Казахстана и Азербайджана, в 2021 году оформилась в полноценную международную организацию со своим набором целей и системой профильных институтов.

Заключение. Подводя итоги представлению идейно-ценностных цивилизационной идентичности Турции в первой четверти XXI века в работах российских

и зарубежных исследователей, а также в заявлениях турецких политиков, необходимо утверждать следующее. В общем виде эти основания представляет собой калейдоскопическое сочетание панисламистского, пантюркистского и кемалистского оснований во внешней политике Турции на современном этапе. Данные основания пронизывают структуру неоосманистской цивилизационной идентичности, которая эквивалентна попыткам действующей власти в Турецкой Республике по ценностной реставрации Османской империи и культуры с учетом изменившегося контекста международных процессов первой четверти ХХІ века.

Обобщенно неоосманистская цивилизационная идентичность ориентирована на прагматичное продвижение при ведущей роли государства жизненно важных национальных интересов Турецкой Республики. С одной стороны, эти интересы связаны с обеспечением безопасности национальных границ, политической и экономической стабильности внутри страны и во внешнеполитической области и, в перспективе укреплением собственной региональной мощи.

С другой стороны, за счет использования панисламистских и пантюркистских оснований данная идентичность «возвращает» во внешнюю политику Турции приоритеты собственной культурной самобытности (в обращении к опыту имперского прошлого страны) и этнического разнообразия турецкого общества и его истории. Данная дихотомия является одним из фундаментов формирования в перспективе турецкой концепции «государства-цивилизации».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аватков В.А.** Неоосманизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции // Свободная мысль. 2014. № 3.
2. **Давутоглу А.** Внешняя политика Турции и Россия // Россия в глобальной политике. 2010. Т. 8. № 1 // <https://globalaffairs.ru/articles/vneshnyaya-politika-turczii-i-rossiya/>.
3. **Кефели И.Ф., Комлева Н.А.** Проекты Большой Евразии и «Великого Турана» – путь к объединению народов? // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 4 (79).
4. **Наумкин В.В.** Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? // Полис. Политические исследования. 2020. № 4.
5. **Субботин И.** Турция претендует на особое место в новом миропорядке // Независимая газета. 24.03.2021 // https://www.ng.ru/world/2021-03-24/6_8110_turkey.html.
6. Эрдоган: Турция полна решимости войти в число мировых лидеров // TRT. 24.03.2021 // <https://www.trtrussian.com/politika-turciya/erdogan-turciya-polna-reshimosti-vojti-v-chislo-mirovyh-liderov-4925202>.
7. **Aydintasbas A.** A New Ottoman Empire? // Forbes. 19.06.2013 // <https://www.forbes.com/2009/06/02/ahmet-davutoglu-turkey-obama-opinions-contributors-ottoman-empire.html>.

8. Barchard D. Turkey and the West. London: Boston: Routledge & Kegan Paul Ltd., 1985.
9. Milliyetçi Hareket Partisi // https://www.mhp.org.tr/usr_img/_mhp2007/kitaplar/mhp_partiprogrami_2024.pdf.
10. Taşpınar Ö. Turkey's Strategic Vision and Syria // Washington Quarterly. 2012. Vol. 35. № 3.

I.M. SHCHERBAKOV

Postgraduate student of the Department
of International Relations and Integration Processes, Faculty
of Political Science, Lomonosov Moscow State University;
Assistant of the Department of Philosophy, Political Science,
Sociology named after G. S. Arefieva
NIU MEI, Moscow, Russia

ON THE IDEOLOGICAL AND VALUE FOUNDATIONS OF TÜRKİYE'S NEO-OTTOMANIST CIVILIZATIONAL IDENTITY IN THE FIRST QUARTER OF THE XXI CENTURY

This article examines the theoretical conceptualization of Türkiye's neo-Ottomanist civilizational identity in foreign policy in the first quarter of the 21st century. The relevance of this research topic is due to the complex conjuncture of international relations, one of the most important components of which is Türkiye, aimed at revising the liberal world order established by the United States of America and its allies towards multipolarity. One of the ways to integrate into this world order is to use a civilizational approach in building their own foreign policy (practiced by many non-Western states). The purpose of the article is to present the structure of Türkiye's neo-Ottomanist civilizational identity as part of the Turkish concept of a «state-civilization». As a result of the conducted research, it is argued that the modern neo-Ottomanist civilizational identity of Türkiye is based on a pragmatic combination of ideas of pan-Turkism, pan-Islamism and Kemalism. In general, this identity today is aimed at the hidden restoration of the values of the Ottoman Empire, taking into account the political realities of the first quarter of the 21st century, where an important aspect of this restoration is to solve the problem of the loss of its own regional leadership. The results of this study will allow domestic politicians to give a more accurate description of the deep foundations of Türkiye's foreign policy, as well as the actions carried out by this country in areas that overlap with Russia's interests.

Key words: neo-Ottomanist civilizational identity, neo-Ottomanism, pan-Turkism, pan-Islamism, Kemalism, foreign policy, R.T. Erdogan, the Ottoman Empire, Türkiye.